

- Они хотят убить двух зайцев одним выстрелом, - сказал он, снова ощутив, как гнев поднимается в душе.

- Хорошо. К счастью, ты не попался на эту удочку, - сказал Цзян Ли. - И я тоже.

Затем Е Ши Цзе на мгновение посмотрел на Цзян Ли и вдруг спросил:

- Они пытались накачать тебя наркотиками?

Цзян Ли кивнула:

- Неплохой план, но я не пила предложенное вино, - увидев, что Е Ши Цзе вздохнул с облегчением, Цзян Ли вдруг растянула губы в улыбке. - Я дала его выпить кому-то другому.

- Что ты сделала? Как ты можешь вредить людям? - сердито спросил Е Ши Цзе.

- Я дала его той, кто хотел его выпить, - уклончиво ответила Цзян Ли. - Выпив его, человек поймёт, что попытка навредить другим в конечном итоге обернётся вредом для самого себя.

Е Ши Цзе показалось, что Цзян Ли сегодня немного странная. Она всегда улыбалась и выглядела расслабленной в прошлые дни, но сегодня девушка, казалось, была чем-то возбуждена и стала резкой, и она, казалось, не презирала эту резкость. Вместо этого Цзян Ли с нетерпением ждала, когда что-то произойдёт.

Е Ши Цзе сглотнул и спросил:

- Если бы я действительно напился сегодня вечером, что бы ты стала делать? - он заранее понял, что что-то не так, и тем самым спас самого себя от катастрофы, но Е Ши Цзе также не мог подавить некоторое любопытство, зародившееся в душе. Если бы он не понял, что что-то не так сегодня вечером, и попался на удочку врагов, что стала бы предпринимать Цзян Ли? Теперь, когда эти люди дали им лекарство, можно было бы только догадываться, какое действие было у этого средства... Е Ши Цзе, подумав об этом, отчаянно покраснел. Он не мог понять, как Цзян Ли могла выпутаться из подобной ситуации.

- Всё в порядке, - сказала Цзян Ли. - Когда бы пришло время, я бы пырнула тебя ножом и ушла. После того, как тебя обнаружат, все будут думать лишь о том, что во дворце есть убийцы. К тому же, если тебя поранить, ты, естественно, придёшь в относительно трезвое состояние. Если ты протрезвеешь, то, естественно, будешь сотрудничать со мной. Но если нет, то вместо "свидания двух молодых людей" распространилась бы новость о том, что "вновь назначенный чиновник был ранен в чайной комнате".

То, что она сказала, было жестоким, но голос был совершенно безэмоциональным. Е Ши Цзе понятия не имел, какой выразение лица следует использовать прямо сейчас. Он чувствовал

раздражение, но не мог рассердиться на девушку в полной мере, поэтому просто спросил:

- Ты действительно собиралась ударить меня кинжалом? Ты в состоянии ранить человека?

- Нет ничего такого, чего бы я не могла сделать, - Цзян Ли встала: - Конечно, плохо быть раненым, но это лучше, чем оказаться в положении, где на кону окажется жизнь или смерть.

Когда она сказала это, тон девушки был таким холодным, что Е Ши Цзе невольно вздрогнул. В глубине души он знал, что Цзян Ли действительно может это сделать.

До тех пор, пока она может защитить себя от вреда и не попасть в ловушку врага, Цзян Ли может думать о любом способе.

Увидев, что Цзян Ли встаёт, чтобы уйти, Е Ши Цзе подсознательно спросил:

- Куда ты идёшь?

- Человек, охраняющий снаружи, должен уйти, а если мы останемся внутри, то человек, который "увидел неподобающее поведение", скоро будет здесь. Я должна уйти, чтобы, когда они придут, они поверили своим глазам только тогда, когда увидят тебя одного.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2241951>